

На правах рукописи

Калинина

КАЛИНИНА Елена Александровна

**СИСТЕМА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в Центре по изучению отечественной культуры Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории Российской академии наук

Научный консультант:

Иванов Анатолий Евгеньевич

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра по изучению отечественной культуры Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института российской истории Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Кошман Лидия Васильевна

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующая лабораторией истории культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»

Вишленкова Елена Анатольевна

доктор исторических наук, профессор Школы исторических наук Гуманитарного факультета Федерального государственного высшего учебного заведения Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Сухова Наталья Юрьевна

доктор исторических наук, доктор церковной истории, профессор, заведующая Научным центром истории богословия и богословского образования Богословского факультета Образовательного частного учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2018 г. на заседании диссертационного совета Д.002.018.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории РАН по адресу: 117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института российской истории РАН по адресу: г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19 и на сайте ИРИ РАН: <http://www.iriran.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

И. А. Устинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Образовательные реформы первой половины XIX в. были нацелены на формирование системы народного просвещения в России. Школы нескольких типов (гимназии, уездные и приходские училища, частные и гимназические пансионы), созданные в это время на территории Европейского Севера стали частью образовательного пространства Российской империи и играли значительную роль в жизни городов и поселений региона, городского и сельского социумов. Изучение формирования и эволюции школьной системы в дореформенной России на конкретно-историческом материале позволяет глубже понять особенности социального, культурного и общественно-политического развития страны в это время. Обращение к историческому опыту организации, деятельности и повседневной истории провинциальных гимназий и других типов училищ важно и потому, что многие учебные заведения продолжали действовать и в пореформенную эпоху.

Российская школа первой половины XIX в. как социокультурный институт развивалась в тесном взаимодействии с общекультурными, социально-экономическими и общественно-политическими сдвигами, сопровождавшими начало модернизации в Российской империи. Школьное строительство было направлено на создание системы постоянно действующих государственных учебных заведений и распространение просвещения в народе. В истории училищ наглядно отразилась связь правительственной политики в сфере народного просвещения с общественными инициативами.

С образованием Министерства народного просвещения, системы университетов и учебных округов в ходе реформы 1802-1804 гг. университеты стали курировать учебную, кадровую и хозяйственную деятельность училищ всех уровней, расположенных на территории подведомственного учебного округа. Проблема административного, кадрового, учебно-методического и иного взаимодействия дореформенного университета и подведомственных ему учебных заведений округа является одним из слабо разработанных сюжетов в истории российского просвещения. Обращение к этой проблеме позволяет оценить важность идеи преемственности и структурной взаимосвязанности высшего и среднего образования в исторической ретроспективе. Изучение деятельности губернских дирекций народных училищ открывает многообразный исторический опыт управления средними и начальными учебными заведениями, который формирует предысторию современного образовательного менеджмента.

Сотрудничество государства и церкви в сфере образования приобретает важное значение в условиях современности, создавшей запрос на диалог светской и духовной властей в формировании духовно-нравственных ориентиров и гражданской позиции молодежи. В связи с этим обращение

к истокам организации приходских училищ, исследование участия духовенства в школьном строительстве и учебно-воспитательной деятельности школ в первой половине XIX в. сегодня особенно актуально.

Осмысление социальной миссии и общественной роли школьной сети в отдаленных губерниях Российской империи может способствовать активному поиску путей совершенствования существующей модели образования. Ретроспективный анализ образовательной деятельности средней и начальной школы поможет раскрыть механизмы исторической преемственности в организации учебно-воспитательного процесса в современной школе, осмыслить влияние позитивных и негативных социально-экономических факторов на функционирование учебных заведений сегодня.

Исследование проблем народного образования с точки зрения региональной истории и истории повседневности и с помощью соответствующего инструментария позволяет выстроить иерархию факторов, которые влияли на развитие экономики края, социальную мобильность и развитие грамотности населения, выявляет связь административно-территориальной, природно-климатической, национально-культурной составляющих в процессе изменения образовательного ландшафта в дореформенной России. Школа в таком понимании становится тем фокусом, через который возможно продуктивно исследовать особенности административного и социального развития обширных территорий Русского Севера.

Актуальность исследования определяется целесообразностью исторического переосмысления политики правительства дореволюционной России в области образования как с точки зрения истории государственных институтов, так и в контексте антропологически ориентированной истории, истории людей. Интерес к истории отечественной педагогики и школы как социального института продиктован возрастанием роли образования в решении проблем модернизации России в XXI в. при сохранении ее культурно-национального своеобразия, институциональных особенностей и исторических традиций. Необходимо оценить эффективность многоплановой и достаточно гибкой политики власти в сфере народного образования периода империи. Принципиальная неразрешимость многих вопросов директивным способом, без опоры на общество и исторический опыт, остро ощущается при обсуждении современных проблем реформирования системы образования в России. Восстанавливая в деталях ход и результаты образовательных реформ первой половины XIX в., можно облегчить поиск оптимальных решений многих организационных проблем современной школы или представить обширный материал для профессиональных разработок в этом направлении.

Объектом исследования является система просвещения на территории Европейского Севера России, включающая средние и начальные

учебные заведения различного ведомственного подчинения, органы управления учебными заведениями, а также социально-профессиональные группы учителей и ученический корпус.

Предметом исследования является учебная и внешкольная деятельность всех типов средних и начальных учебных заведений, действовавших в рамках данного региона; характер взаимодействия местных и центральных властей по проблемам школьного строительства; социальные результаты формирования сети училищ на карте региона.

Хронологические рамки исследования. Нижняя граница изучения связана с реформами Александра I в сфере просвещения 1802-1804 гг., положившими начало созданию *системы* государственных учебных заведений в городах и сельской местности. Верхняя хронологическая граница определяется окончанием правления Николая I, представлявшим собой особый завершённый этап в организационном, идеологическом, научно-методическом руководстве, социальной и кадровой политике в отношении гимназического и начального образования.

Территориальные рамки исследования очерчены границами трех губерний Европейского Севера России – Архангельской, Вологодской и Олонецкой, входивших в состав Санкт-Петербургского учебного округа. В XIX в. все три губернии были слабозаселенными и неразвитыми в экономическом отношении. Для них характерны суровые климатические условия, низкая плотность населения, разбросанность поселений. При этом каждая из губерний имела свои особенности, влиявшие на развитие образования в регионе.

Состояние просвещения и школьного дела в регионе рассматривается как отражение общегосударственной политики в этой области. На локальном конкретно-историческом материале прослеживаются особенности образовательной политики государства, этапы становления и развития школьной сети, проблемы культурного и социального взаимодействия школы и внешкольного мира, а также изменение форм административной, учебной и воспитательной деятельности руководителей школ и педагогов, их профессиональные и жизненные стратегии, особенности повседневной жизни.

Степень научной разработанности темы.

Обзор исторической литературы по теме исследования, говорит о ее многочисленности и разнообразии, как в отношении отражения общероссийских процессов школьного строительства и управления школой, так и в освещении отдельных сюжетов из истории российской школы и просвещения. В современный период изучения истории школы и просвещения проявляется значительный интерес российских и зарубежных исследователей к проектам реформирования системы образования, социальной истории

школы, отдельным организационным формам и типам школ, взаимоотношению школы и общества, также возрос интерес к изучению истории российской образовательной политики в провинциях страны. Авторы расширили тематику исследований, сферой их интересов стали сюжеты, посвященные вопросам государственного управления системой российского образования, истории средней школы, проблемам преподавания учебных предметов, социального статуса преподавательского состава учебных заведений. В работах выявлен большой пласт неопубликованных архивных материалов, привлечены мемуарные источники, опубликованные в периодической печати XIX – начала XX вв.

Однако история становления и развития народного образования на Европейском Севере России в первой половине XIX в. изучена недостаточно. В современной научной литературе история школы изучаемого региона представлена фрагментарно, чаще всего исследованием отдельных сюжетов и проблем. При этом практически неизученными остаются сюжеты, посвященные частному образованию, формам взаимодействия школы, общественности, городского и крестьянского населения, социальному положению воспитанников учебных заведений. По сути, в настоящее время имеется лишь одно исследование по истории развития системы народного просвещения на Европейском Севере России более чем 20-летней давности¹. При этом она написана для студентов в качестве учебного пособия.

Источниковая база исследования.

Огромный документальный материал, посвященный развитию системы народного просвещения в северных губерниях России, во многом остается не введенным в научный оборот.

Источники, положенные в основу диссертационного исследования, обширны и разнообразны. Среди них – как опубликованные, так и неопубликованные материалы. Автором использованы материалы 5 отечественных архивов: Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Государственного архива Архангельской области (ГААО), Государственного архива Вологодской области (ГАВО), Национального архива Республики Карелия (НА РК). Они достаточно полно и всесторонне отражают стратегию правительства в деле народного образования относительно Европейского Севера России и результаты ее реализации. Различные виды делопроизводственных документов по Министерству народного просвещения (циркуляры, ведомственные постановления, рапорты с мест)

¹ *Синицына П. Т.* Развитие народного образования на Европейском Севере (досоветский период): Уч. пос. Архангельск, 1996.

дают возможность представить не только содержание правительственного курса, но и механизм взаимодействия всех ведомственных уровней в разные периоды и по разнообразным вопросам школьного строительства и народного просвещения.

В диссертации задействованы основные виды источников: законодательные акты, делопроизводственные документы, статистические материалы, периодическая печать, мемуарные источники (воспоминания, дневники, путевые заметки).

Комплексный анализ малоизученных материалов провинциальных архивов (фонды дирекций училищ Олонецкой, Архангельской, Вологодской), а также фондов Петербургского университета, Главного Педагогического института, канцелярии попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, Департамента народного просвещения, которые хранятся в ЦГИА СПб и РГИА позволяют автору реконструировать повседневные административные практики средних и начальных учебных заведений, и, в целом, высоко оценить эффективность реформ первой половины XIX в., которые, в основных чертах, определили модель развития российской школы на 100 лет.

Цель исследования – комплексное изучение системы образовательных учреждений на территории Европейского Севера России, анализ исторических условий, этапов становления и особенностей ее развития в первой половине XIX в. в контексте законодательства и практик управления учебными заведениями.

Задачи диссертации подчинены достижению поставленной цели и состоят в том, чтобы:

- исследовать, как менялись цели, основные направления и методы образовательной политики государства на разных этапах исследуемого периода, чем это было обусловлено, насколько эффективной была установка на «народное просвещение», определенная в первые годы XIX в., в исторических условиях отдаленных северных губерний;

- проследить этапы формирования системы управления народным просвещением Европейского Севера России на центральном и местном уровнях, на документальном материале изучить содержание деятельности губернских училищных дирекций и уездных смотрителей училищ как основных административных звеньев управления просвещением;

- изучить нормативно-правовую базу деятельности образовательных учреждений разных уровней и соотнести с ней документированные исторические реалии повседневной истории училищ; выявить социально-экономические условия развития сети учебных заведений в рассматриваемом регионе;

- реконструировать механизмы влияния на формирование школьной сети региона со стороны основного куратора, в качестве которого для

училищ столичного учебного округа выступал Санкт-Петербургский университет;

– проследить развитие системы общеобразовательных школ в динамике, оценивая их численность, типологию, количественные показатели и социальный облик учащихся;

– оценить теоретико-методологические подходы к организации учебной работы (учебные программы, учебные пособия и методику преподавания различных предметов) и воспитательной деятельности школ (организацию библиотек, литературных бесед, публичных актов) с учетом региональной специфики края;

– исследовать правовой, социальный, профессиональный статус и материальное положение учителей; определить черты учительства, как формирующейся социoproфессиональной группы; проследить основные тенденции в изменении социального и культурного облика учащихся учебных заведений разных уровней.

Теоретическая и методологическая основа исследования. В современной исторической науке происходит усиление интереса к изучению социальной истории, в том числе к истории локализованных социальных общностей и групп, их повседневной жизни. Это связано не только с потребностью дистанцирования исторической науки от политики, но и с необходимостью децентрализации исторических исследований. Историки проявляют все больший интерес к региональным исследованиям, пытаются осмыслить их на современном теоретическом уровне. При этом акцентируется внимание на длительных процессах социально-политического, административного и культурного развития отдельных территорий в контексте общеимперской политики. Если ранее историки настойчиво искали в местном материале подтверждения общероссийских закономерностей, ныне они предпочитают видеть в нем «относительно автономную величину»². Вот почему обращение к изучению истории Русского Севера как особенно-го региона Российской империи открывает значительные исследовательские возможности. Наиболее интересным из направлений изучения локальной истории, может стать социокультурный контекст развития отдельных феноменов, в том числе таких, как система образования.

Использование *социально-исторического подхода* изменяет угол зрения в интерпретации путей развития российского образования, корректируя ту официальную «историю школы», которая писалась в прошлом и позапрошлом столетии. Возможности *региональной истории*, представляющей не только историю имперского администрирования, но и новое

² Хлынина Т.П. Историческая регионалистика: основные концепты и проблемы дисциплинарного роста // Былые годы. 2010. № 3 (17). С. 71.

понимание особенностей хозяйственной, национальной, социально-культурной траектории того или иного региона дореволюционной России, на наш взгляд, позволяют более объемно представить пути развития школьного образования и образованности в региональном измерении.

При написании диссертации использовался общенаучный *диалектический метод* познания, а также методы исторической науки, основанные на *принципах историзма, объективности и системности* исследования конкретных исторических явлений. *Принцип историзма* позволяет рассматривать любое явление в развитии; *принцип объективности* помогает воспринимать сообщения источников в историческом контексте; *системный подход* предполагает изучение совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих объектов в исторической ретроспективе, в частности, позволяет рассмотреть развитие элементов школьной сети в пределах исследуемой территории как функционирование единой системы учебных заведений с общими законодательными, административными, идеологическими рамками деятельности.

Автор стремилась использовать *цивилизационный подход*, предполагающий рассмотрение влияния на светскую школу природных, социальных, экономических и культурных факторов в комплексе. В основе научных подходов автора лежат общеисторические методы исследования: *проблемно-хронологический метод*, предусматривающий разделение темы на ряд более узких проблем и хронологических горизонтов; *системно-структурный*, позволяющий получить новое знание путем изучения объекта как системы в предметном, функциональном и историческом аспектах; *историко-генетический метод*, который предусматривает изучение истории объекта на основе широкого круга источников и создание связного текста, излагающего эту историю. *Сравнительно-исторический метод* использовался нами для сопоставления исторических процессов в рассматриваемом регионе с другими территориями, в случае, когда лакуны в конкретном материале побуждали обращаться к типологически сходному материалу. Использован также *метод периодизации*, позволяющий установить качественные изменения изучаемого объекта по времени и зафиксировать с определенной точностью моменты изменения.

Использованы также методы смежных дисциплин, в частности, *метод социального анализа*, позволяющий рассмотреть систему образования как социальную сферу, и предполагает комплексный анализ статуса учителей и учащихся как социальных групп. Это дает возможность проследить социальный эффект развития образовательных учреждений в динамике.

В качестве конкретных методик поиска, отбора и интерпретации источников были использованы *методы архивной эвристики*, приемы внешней и внутренней критики источника, принцип учета исторического контекста

возникновения того или иного документа, *метод историко-психологической интерпретации* – при работе с мемуарными источниками.

Сформированный в ходе исследования комплекс источников, отражающих развитие институтов народного образования на нескольких уровнях, проанализирован с использованием статистических методов, что позволило определить основные черты и специфику развития школы как социально-исторической реальности, динамику и направления развития системы народных училищ в локальной ретроспективе.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации впервые в историографии произведен комплексный анализ системы государственного и частного образования в губерниях Европейского Севера России первой половины XIX в. в контексте правительственной политики и социально-экономического развития региона. Раскрыты основные механизмы и этапы государственной политики в сфере образования, а также отношение к образовательной политике местных властей и региональных сообществ. Изучен общественный и социокультурный эффект распространения школьной сети, определены основные функции школы в административно-хозяйственной и культурной истории региона.

На основе сравнительного анализа нормативных документов и канцелярской отчетности автор впервые рассматривается последовательность и результаты школьного строительства на Европейском Севере России в первой половине XIX в. Широкое привлечение новых источников позволило проследить динамику развития учебных заведений разных уровней, особенности администрирования, надзора и воспитательной работы в училищах, описать учебный процесс в разных типах школ. В диссертации показано, как в зависимости от политической ситуации менялись задачи школы, и как местные условия влияли на успех или неудачи управленческих решений. Впервые охарактеризованы правовое положение и социокультурный облик провинциального учительства, даны количественные характеристики этой социoproфессиональной группы, представлен правовой и социальный статус учащихся разных типов школ.

Научно-практическая значимость диссертации. Выводы и результаты, полученные автором в ходе исследования истории учебных заведений Европейского Севера России, могут быть использованы при подготовке специальных курсов по истории образования в Карелии, Архангельской и Вологодской областях, а также общих курсов по истории Отечества. Некоторые теоретические положения и конкретно-исторические материалы диссертации могут найти практическое применение в определении моделей социальной, культурной, воспитательной работы с детьми и их родителями в муниципальных образованиях. Обращаясь к историческому опыту, создавая летопись школ как историю взаимодей-

ствия людей («учащих и учащихся», если выразаться языком документов XIX в.) можно облегчить поиск оптимальных вариантов решения многих организационных проблем современной школы или, по крайней мере, представить обширный исторический материал для профессиональных разработок в этом направлении.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В создании российской системы народного просвещения ведущая роль принадлежала государству. Историю школ всех уровней в дореформенной России, от начальных училищ до университетов, следует рассматривать как отражение государственной политики, смена приоритетов в которой определялась как более или менее жизнеспособными просветительскими идеологическими конструкциями, так и практическими задачами улучшения системы местного управления силами «грамотных» людей, условия хозяйственной и культурной активности населения.

2. Условием складывания системы училищ, как в общероссийском, так и в региональном измерении была долговременность правительственных просветительских стратегий, позволивших создать единую законодательную базу, идеологическую и теоретико-методологическую рамку для функционирования училищ различного уровня и ведомственной принадлежности. Межведомственное взаимодействие, включая контакт с духовным ведомством, а также постоянное взаимодействие центральной и местной училищной администрации позволило выстроить и содержать систему школ разных уровней, отвечающую задачам подготовки чиновников, распространения образованности в городском «среднем классе» и грамотности в народе.

3. Характерными особенностями николаевской эпохи в истории школьного строительства стали, с одной стороны, интенсивное развитие школьной сети в городах и сельской местности, создание новых училищ различного ведомственного подчинения, увеличение численности учащихся, утверждение системы преподавания основных школьных предметов и программ преподавания, базовых учебников и учебных пособий. С другой стороны, в николаевское время иерархия школ подчиняется принципу сословности, а управление школами бюрократизируется. Завершение этапа становления системы народного образования на Европейском Севере можно отнести к концу 1850-х гг., когда удалось не номинально, но на практике создать сеть начальных школ в сельской местности, завершивших всю образовательную конструкцию: университет – гимназия – уездное училище – начальное училище, которая строилась сверху вниз.

4. К 1840-м гг. можно отнести перелом в отношении населения к начальным школам и к гимназическому образованию, что проявилось в понимании общества пользы приобретения грамотности, а также в оказании

материальной помощи для открытия учебных заведений на местах. Внутри гимназий создаются специализированные классы, ставшие ответом на необходимость приближения гимназического образования к реальной жизни, потребности в практическом образовании. С этого момента общеобразовательная гимназия стала полноценной подготовительной ступенью к университету для желающих продолжать образование, как это предполагалось еще первыми школьными и университетскими уставами 1804 г. В губернских городах она стала единственно возможной формой получения общего законченного образования.

5. Состояние школьной системы в значительной мере определялось социальным заказом, сословным и национальным обликом населения региона и особенностями его хозяйственной деятельности. В регионе с преобладанием государственных крестьян и низкой долей помещичьего землевладения, немногочисленностью городов и рассеянностью сельских поселений долгое время отсутствовал запрос на начальную школу в сельской местности. Не было и инициативных «просвещенных» помещиков, которые поддерживали бы такие школы. Уже открытые сельские школы действовали эпизодически или существовали лишь на бумаге, в ведомственной отчетности. Стабильное существование получили только училища, открытые в 1840-х гг. и находившиеся в ведении Министерства государственных имуществ.

6. Изменения в экономической и политической жизни России диктовали изменения в учебных курсах средней и начальной школ. Гимназии не стали привлекательными ни для дворян, ни для купцов. Вопрос о введении реальных курсов в учебный процесс гимназий поднимался еще в первой четверти XIX в. Курс «экстраординарной юриспруденции» в Вологодской гимназии был открыт в 1806 г., курс землемеров организовали в Архангельской гимназии в 1820 г. В правление Николая I в 1836 г. впервые было разрешено учреждать при гимназиях реальные курсы. Правительство вынуждено было создать благородные пансионы при гимназиях и сохранить формат частных пансионов, востребованных элитой губернских городов. Без практической потребности Министерства государственных имуществ в землемерах и писарях увеличение численности сельских школ затянулось бы на десятилетия. Только силами Министерства народного просвещения трудно было решить проблему отсутствия инициативы «снизу» и необходимого финансирования «сверху» начальных школ.

7. Создание учебных пособий, новых школьных учебников, руководств по преподаванию учебных предметов способствовало формированию целостной системы обучения в средних и начальных учебных заведениях. Совершенствование и введение новых форм и способов обучения, таких

как, активная деятельность на уроке учителей по вовлечению в ход урока каждого учащегося «от самого слабого до сильнейшего» (методика И. Б. Базедова), использование наглядного материала и диалога, (метод Д. Локка и В. А. Эртеля), применение хронологических таблиц А. А. Язвинского и др. способствовало поддержанию внимания детей на уроках и облегчению усвоения ими нового материала, а также повысить заинтересованность в получении образования. Это что привело к увеличению численность обучающихся.

8. Формирование учительского корпуса шло в установленных законодательными документами рамках. В 1830-1840-е гг. можно говорить о начале складывания учительства как социо-профессиональной группы, с достаточно высоким для провинции правовым и социальным статусом, внутри которой постепенно формируется особая корпоративная культура, благодаря относительной обособленности учительства в рамках провинциального социума, общности происхождения, труда, образа жизни и многоуровневости профессиональных связей. Для выходцев из духовенства и податных сословий учительство представлялось не только привлекательным и сравнительно доходным родом занятий, но и успешным социальным лифтом. Единственным условием карьерного восхождения по этой стезе было получение образования, отвечающего задачам преподавания, и беспорочное поведение.

В учительской среде существовала заметная внутrigрупповая дифференциация. Если учитель начального или даже уездного училища был беден и зависим, то учитель гимназии считался в городском сообществе состоятельным и уважаемым человеком. Большая же часть учителей сельских приходских школ (сельские священники, грамотные крестьяне) оставались вообще за границами рассматриваемой группы, исполняя свою работу лишь временно, не получая регулярного вознаграждения от государства.

9. Повседневная жизнь учащихся регулировалась нормативными документами. Общение учащихся между собой помогало им справиться со многими трудными ситуациями, возникающими во время учебного процесса. Важную роль в формировании личности ученика играло образовательное пространство школы. Если в школе утверждался приоритет знаний, высокообразованные училищные чиновники и педагоги добросовестно и творчески относились к своим обязанностям, тогда ученический коллектив старался соответствовать высокому уровню их наставников. Учащиеся с радостью шли в школу, выполняли все необходимые требования, не нарушали дисциплину. Все это способствовало повышению качества образования в учебных заведениях: учащиеся гимназий нередко становились золотыми и серебряными медалистами и в дальнейшем про-

должали обучение в высших учебных заведениях страны.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены автором на 55 международных, всероссийских, межрегиональных научных конференциях и семинарах в Москве, Санкт-Петербурге, Архангельске, Варшаве, Вологде, Екатеринбурге, Зарайске, Каргополе, Костроме, Новгороде, Петрозаводске, Твери, Ярославле.

Промежуточные результаты исследования были представлены в докладе «Во главе училищ: российский университет первой половины XIX века в системе просвещения (на материалах Санкт-Петербургского учебного округа)» на заседании Ученого совета Института российской истории РАН (Москва, ноябрь 2009). По тематике диссертационного исследования соискателем было опубликовано 72 работы общим объемом 131,2 п.л. (из них автору принадлежит 128,4 п.л.), в том числе 4 монографии (92,5 п.л.), 68 статей – из них 18 в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ (13 п.л. из них авторских 11 п.л.), 50 статей в иных журналах и сборниках (общий объем 25,7 п.л. (из них авторских 24,9 п.л.).

Диссертация обсуждалась на заседаниях в Центре по изучению отечественной культуры Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории Российской академии наук и была рекомендована к защите.

Структура диссертации определена задачами исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и списка источников. В диссертации имеется 7 таблиц и 18 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, обозначена исследовательская проблема, сформулированы цели и задачи диссертации, представлены хронологические, территориальные рамки и методологическая основа диссертации; раскрываются ее научная новизна, теоретическое и практическое значение; подтверждается апробация результатов.

В первой главе **«Историография темы и источниковедческий обзор»**, разделенной на два параграфа, анализируется исследовательская литература и характеризуется источниковая база диссертации.

В первом параграфе **«Историография проблемы»** изложены подходы и достижения отечественной и зарубежной историографии в отношении изучения школьной политики. Отмечено, что уже дореволюционными историками С.В. Рождественским, А.С. Вороновым, и П.Н. Милуковым развитие

школьного дела рассматривалось в контексте государственной политики³, труды этих авторов сохранили свое значение как непревзойденный свод фактографических описаний и статистических сведений. Также не утратили значения дореволюционные исследования И.А. Алешинцева, Н.Х. Весселя и Е.К. Шмида, освещающие организацию, администрирование и деятельность общеобразовательных гимназий⁴. Проблемы развития городских уездных и приходских училищ лишь фрагментарно освещались в указанных выше общих работах, а также в некоторых статьях⁵. Формирование сети сельских начальных школ в первой половине XIX в. представлено в работах В.В. Григорьева и С.И. Миропольского⁶.

В конце XIX – начале XX в. к истории среднего и начального образования обращались не только исследователи, но и общественные деятели, просветители, педагоги. В работах М.И. Демкова, П.Ф. Каптерева, С.А. Князькова, Н.И. Сербова, Г.А. Фальборка В.И. Чарнолуцкого представлена история развития школьного дела от Древней Руси до начала XX в.⁷. Однако дореволюционная историография, отражающая проблемы развития образования на Европейском Севере России, не слишком

³ *Воронов А.С.* 1) Историко-статистическое обозрение учебных заведений Санкт-Петербургского учебного округа с 1715 по 1828 гг. СПб., 1849; 2) Историко-статистическое обозрение учебных заведений Санкт-Петербургского учебного округа с 1829 по 1853 гг. СПб., 1855; *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры: В 3 т. М., 1994. Т. 2, ч. 2; *Рождественский С.В.* 1) Вопрос о народном образовании и социальная проблема в эпоху Александра I // Русское прошлое. Пг.; М., 1923. Т. 5. С. 35-49; 2) Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802-1902. СПб., 1902.

⁴ *Алешинцев И.А.* 1) История гимназического образования в России (в XVIII и XIX веке). СПб., 1912; 2) Сословный вопрос и политика в истории наших гимназий в XIX в. (Исторический очерк). СПб., 1908; *Вессель Н.Х.* Учебный курс гимназии. СПб., 1866; *Шмид Е.К.* История средних учебных заведений в России. СПб., 1878.

⁵ *Семенов Д.Д.* Первое десятилетие Санкт-Петербургских училищ на почве общественного управления // Русская старина. 1887. Т. 54. № 6. С. 667-703; *Флорикс В.* Несколько слов о приходских училищах и учителях // Журнал для воспитания. 1859. Кн. 4. С. 191-204.

⁶ *Григорьев В.В.* Исторический очерк русской школы. М., 1890; *Дмитриев Д.Д.* Основные начала педагогики в применении к сельскому образованию в России. СПб., 1846; *Миропольский С.И.* Обязательность обучения в России. (Исторический этюд). СПб., 1876.

⁷ *Демков М.И.* История русской педагогики. Ч. 3. М., 1909; *Каптерев П.Ф.* История русской педагогики. М., 1909; *Князьков С.А., Сербов Н.И.* Очерк истории народного образования в России до эпохи Александра II. М., 1910; *Фальборк Г.А., Чарнолуцкий В.И.* Народное образование в России. СПб., 1898.

обширна. Имеется несколько трудов по истории учебных заведений в Вологодской, Новгородской и Олонецкой губерниях, написанных во второй половине XIX в. на основе материалов училищных дирекций⁸. Публикация материалов по истории просвещения края продолжилась и в начале XX в., были составлены юбилейные исторические описания отдельных гимназий⁹.

В 1920-1950-е гг., когда в стране шла активная «коренизация» государственных кадров и создание национальной интеллигенции, внимание исследователей обратилось, в частности, к истории обучения детей-инородцев, не владеющих русским языком¹⁰. Общие проблемы правительственной школьной политики и развития средней и начальной школы в XIX в. нашли отражение в работах Н.А. Константинова, В.Я. Струминского, Ш.И. Ганелина, М.Ф. Шабаевой, Е.Н. Медынского и др.¹¹ Проблемы взаимодействия между высшей и общеобразовательной школой были впервые представлены в исследованиях А.М. Ткаченко и Т.В. Шуртаковой по отдельным территориям¹².

Характерно, что принятые в 1960-1980-х гг. исследования посвящались, в основном, правительственной политике в образовании, сословной и репрессивной, по определению того времени, многие из них были

⁸ *А.Л.* Для истории вологодской дирекции училищ // Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 год. Вологда, 1860. С. 65-104; *Отто Н.К.* Вологодская дирекция училищ до 1850 г. // Журнал Министерства народного просвещения (далее ЖМНП). 1866. Т. 132. С. 1-198; *Петров К.М.* Олонецкая гимназия с 1808 по 1831 гг. // ЖМНП. 1874. Кн. 176. № 11. С. 1-23.

⁹ *Кизель Н.К., Мазюкевич В.И.* Историческая записка Архангельской Ломоносовской гимназии (1811-1911 гг.). Архангельск, 1912; *Шперк Ф.Ф.* Краткий очерк народного образования в Архангельске. Архангельск, 1905; *Чуков Н.К.* Исторический очерк развития церковных школ в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1910.

¹⁰ *Базанов А.Г., Казанский Н.П.* Миссионеры и миссионерские школы на Севере. Северкрай. 1936; *Дружинин Н.М.* Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. М.; Л., 1946. Т. 2. С. 248-262.

¹¹ *Ганелин Ш.И.* Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. М., 1954; *Константинов Н.А., Струминский В.Я.* Очерки по истории начального образования в России. М., 1953; *Константинов Н.А.* Очерк по истории средней школы в России. М., 1953; *Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаева М.Ф.* История педагогики. М., 1955.

¹² *Ткаченко А.М.* Учебно-методическое руководство Харьковского университета школами в 1805-1835 гг. Харьков, 1957; *Шуртакова Т.В.* Руководство Казанского университета развитием начального и среднего образования в учебном округе в 1805-1836 гг. Казань. 1959.

написаны в рамках истории педагогики¹³. Среди исследований по истории учебных заведений Европейского Севера России в это время этапными стали работы А.И. Афанасьевой и Я.А. Балагурова, Н. Г. Кучепатова и В.П. Соловьевой¹⁴.

С 1990-х гг. начинается современный период изучения истории школы и просвещения. На волне развития новой региональной истории, локальной истории значительно возрос интерес к изучению образовательной политики государства на периферии Империи и во внутренних губерниях¹⁵. Впервые интерес исследователей сосредоточился на государственной деятельности и биографиях министров народного просвещения первой половины XIX в.¹⁶

Образовательное пространство в губернских центрах Российской империи стало формироваться в конце XVIII в. с появлением первых Главных народных училищ. В первой половине XIX в. в губернских и уездных городах постепенно сложилась сеть училищ, развивавшихся как элемент городской социокультурной среды. В этой связи нами привлекались выводы исследователей провинциальной урбанистики, городской культуры и городского самоуправления первой половины XIX в.¹⁷.

¹³ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР XVIII – первой половины XIX в. М., 1973; *Флит Н.В.* Народное образование в России в начале XIX столетия (на материалах Санкт-Петербургского учебного округа): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988 и др.

¹⁴ *Афанасьева А.И.* Культура края накануне Октября // Великий Октябрь и становление советской культуры в Карелии. Петрозаводск, 1983. С. 13-28; *Балагуров Я.А.* Из истории дореформенной сельской школы // Ученые записки Петрозаводского государственного университета им. О. В. Куусинена. 1967. Вып. 6. С. 48-54; *Кучепатов Н.Г.* Школа в дореволюционной Карелии. Петрозаводск, 1956.

¹⁵ *Калинина Т.А.* Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (80-е годы XVIII – первая половина XIX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1992; *Кузнецова М.В.* Народное образование в Иркутске в XVIII – первой половине XIX веков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1996 и др.

¹⁶ *Виттекер Ц.Х.* Граф Сергей Семенович Уваров и его время. СПб., 1999; *Жуковская Т.Н.* С. С. Уваров и воссоздание Петербургского университета // Очерки по истории Петербургского университета. Вып. 7. СПб., 1998. С. 56-64; *Чистикова Е.А.* Государственная и общественная деятельность А.С. Норова: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2016 и др.

¹⁷ *Гончаров Ю. М.* Очерки повседневной жизни горожан Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2014; *Кошман Л. В.* Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008; *Куприянов А.И.* Городская культура русской провинции конец XVIII – первая половина XIX в. М., 2007 и др.

В 2000-х гг. появились комплексы исследований, посвященных анализу развития и состояния российской школы в масштабах всей империи¹⁸, а также истории создания, программе и механизму деятельности Министерства народного просвещения¹⁹. Авторы многотомной коллективной монографии «Очерки русской культуры XIX века», подготовленной на базе МГУ, в главах «Народная школа» (Е.К. Сысоева), «Профессиональное образование» (Л.В. Кошман), «Гимназии» (Т.Н. Кандаурова), «Женское образование и воспитание» (Л.Б. Хорошилова) предложили ревизию существующих концепций развития народного просвещения в разных социально-культурных горизонтах²⁰.

В то же время основная масса исследований по истории школы дореформенной России преимущественно сосредотачиваются на изучении отдельных учебных заведений, или одной ступени школьной иерархии (например, высшей или начальной школы) в контексте правительственной политики²¹. Проблемы механизма управления системой просвещения, а также характер взаимодействия между ее звеньями все еще изучены недостаточно²².

¹⁸ Гуркина Н.К. История образования в России (X-XX века). СПб., 2001; Красовицкая Т.Ю. Модернизация российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX в. – 1920-е гг.). М., 2011; Сысоева Е.К. Школа в России. XVIII – XX вв.: власть и общество. М., 2015; Филоненко Т.В. Реформы и контрреформы: история школьных систем в России XIX – первой трети XX веков. Воронеж, 2004.

¹⁹ Андреев А.Ю. Ф.-С. Лагарп и разработка реформы народного образования в России // Российская история. № 6. 2010. С. 40-47; Жуковская Т.Н. Просветительные проекты «молодых друзей» и создание Министерства народного просвещения // Власть, общество, армия: от Павла к Александру I. Сб. науч. ст. СПб., 2013. С. 181-191; Latawiec K., Górak A., Legieć J., Bogdanov S. Naczelnicy organów rosyjskiej administracji specjalnej w Królestwie Polskim w latach 1839-1918. T. 1. Ministerstwo Oświecenia Publicznego. Lublin, 2015.

²⁰ Очерки русской культуры XIX в.: В 3 т. Т. 3: Культурный потенциал общества. М., 2001.

²¹ Иванов А.Е. 1) Высшая школа России в конце XIX - начале XX века. М., 1991; 2) Университеты Российской империи XVIII – начала XIX века. Типология, формирование системы // Страницы истории: Сб. науч. ст., посвящ. 65-летию со дня рождения профессора Г.А. Тишкина. СПб., 2008. С. 161-175; Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А. «Единым вдохновением»: Очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII – первой половине XIX в. СПб., 2000.

²² См.: Еришов А.Г. Влияние Московского университета на развитие государственной системы образования в России, 1755 – середина XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Жуковская Т.Н. Петербургский университет в городском пространстве первой трети XIX в. // Социальная история. 2009. СПб., 2010. С. 41-67; Жуковская Т.Н., Калинина Е.А. От азбуки до университета»: административная деятельность Санкт-Петербургского университета в учебном округе в первой половине XIX // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. № 2. История. Вып. 2. 2014. С. 22-32 и др.

Интересны новые работы по региональной истории образования, которые содержат богатый фактический материал по отдельным губерниям и территориям²³. Другие авторы, отталкиваясь от итогов дореформенной школьной политики на национальных окраинах, обращаются к ее этнической составляющей²⁴. Предметом исследовательского внимания также становятся вопросы религиозной политики государства в XIX в. и особенности развития духовных учебных заведений²⁵. Прямо и опосредованно реформа духовного образования отразилась и на светской школе.

Внимание современных исследователей продолжают привлекать проблемы развития различных типов учебных заведений, действовавших в первой половине XIX в.: гимназий, уездных и приходских училищ, пансионов, лицеев, частных школ²⁶. Особый интерес представляют работы петербургских ученых Т.И. Пашковой, А.Н. Шевелева, которые на основе архивных и документальных материалах

²³ *Артамонова Л.М.* Политика в сфере народного просвещения в Поволжье (XVIII – первая половина XIX в.) // *Российская история.* 2013. № 2. С. 101-113; *Логинова О. А., Логинов О. Н.* Учебно-воспитательный процесс в гимназиях дореволюционной России (на примере гимназий Пензенской губернии). Пенза, 2009; *Иерусалимская С.Ю., Иерусалимский Ю.Ю.* Народное образование в Углическом крае в XIX – начале XX вв.: от приходских училищ к всеобщему обучению. Ярославль, 2006.

²⁴ *Мащенко Т.А.* Русская классическая гимназия во второй половине XIX века: На материалах Среднего Поволжья Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Самара, 2000; *Щеблякова Е.Н.* Состояние образования и проблемы учительства Восточной Сибири: вторая половина XIX – начало XX века: Автореф. дис. ...канд. пед. наук. Иркутск, 2006 и др.

²⁵ *Вишленкова Е.А.* «Заботясь о душах подданных»: религиозная политика в первой четверти XIX века. Саратов, 2002; *Костикова М.Н.* Вероисповедная политика Министерства народного просвещения в учебных округах Российской империи в XIX веке. Курск, 2001; *Смолич И.К.* История Русской церкви (1700-1917) // *Народное образование в трудах историков русской церкви.* Владивосток, 2000. С. 153-190.

²⁶ *Егоров А.Д.* Лицеи России (Опыт исторической хронологии) в 5 кн. Иваново, 1993-1995; *Диссон Ю.А.* Лицеи и благородные пансионы в системе народного просвещения России в первой трети XIX века: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 2008; *Колосова Е.М.* Домашнее обучение в середине XIX в. // *Univsum: Вестн. Герценовского ун-та.* 2010. № 7. С. 68-71; *Павлова С.* Императорский Александровский (бывший Царскосельский) лицей. СПб., 2002; *Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б.* Университетский благородный пансион. 1779-1830. М., 2005; *Сергеева С.В.* Частное образование в России (Последняя четверть XVIII – первая половина XIX вв.). Пенза, 2000.

раскрыли исторический путь столичных учебных заведений на протяжении XIX – начала XX вв.²⁷.

Существенное значение для раскрытия темы диссертации имеют работы, посвященные женскому образованию²⁸.

Исследования М.В. Егоровой, О.М. Казаковой, А. Massalski и др. важны для представления о путях формирования российской учительской корпорации как социопрофессиональной группы, об особенностях повседневной жизни учащихся²⁹.

В последнее десятилетие ведется поиск новых подходов к оценке прошлого, требующих комплексного анализа правительственной политики в сфере народного просвещения. Авторы на большом фактическом материале выявили основные закономерности формирования системы русского просвещения, а также процессы взаимодействия государства и общества в организации школьного обучения³⁰. Обобщены опыт создания школьных учебников, изменение методик преподавания различных учебных дисциплин, содержание преподавания предметов естественнонаучного и гуманитарного цикла³¹. Особое внимание исследователи уделяют изучению содержания и методики преподавания отечественной истории как предмета, формирующего гражданское сознание³².

²⁷ Пашкова Т. И. Гимназии и реальные училища дореволюционного Петербурга 1805-1917 гг.: исторический справочник. СПб., 2015; Шевелев А. Н. Петербургская дореволюционная школа как историко-образовательный феномен. СПб., 2013 и др.

²⁸ Дмитриева Н.А. Становление системы женского образования в российской провинции (1800-1880 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Брянск, 2008; Усачева Р.Ф. Женское образование в системе николаевских школьных контрреформ второй четверти XIX века // Образование в современной школе. 2002. № 7. С. 48-63.

²⁹ Егорова М.В. Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в XIX – начале XX вв. М., 2008; Казакова О.М. Провинциальное учительство в XIX – начале XX веков: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Киров, 2009; Massalski A. Słownik biograficzny. Nauczyciele szkół średnich rządowych męskich w Królestwie Polskim 1833-1862. Warszawa, 2007 и др.

³⁰ Артамонова Л.М. Просвещение, власть и общество в русской провинции XVIII – начала XIX вв.: Автореф. дис. ...докт. ист. наук. Самара, 2002 и др.

³¹ Гетманская Е.В. Взаимосвязи гимназического и университетского литературного образования в России XIX – начала XX века. М., 2012; Максимова С.Н. Преподавание древних языков в русской классической гимназии XIX – начала XX века. М., 2005 и др.

³² Володина Т.А. 1) «Уваровская триада и учебники по русской истории // Вопросы истории. 2004. № 2. С. 117-128; 2) Учебники Отечественной истории как предмет историографии: середина XVIII – середина XIX в. // История и историки. 2004. № 1. С. 104-136; Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в русской школе в XIX-XX в. М., 2016.

Что касается отражения этноконфессиональной политики в школьном строительстве на приграничных северных территориях, то эти сюжеты подробно разработаны в трудах О. П. Илюхи и М. В. Пулькина³³.

Большой фактический материал, отражающий становление и развитие системы образования XIX в. содержится в трудах энциклопедического характера, материалах различных конференций, в «Краеведческих альманахах». Стоит выделить работы историков, освещающие страницы истории народного образования XIX в. на территории Европейского Севера России³⁴.

Проблемы народного образования в XIX в. стали предметом исследования современных зарубежных авторов. Исследователи истории просвещения в Российской империи посвятили ряд работ образовательной политике на Западных окраинах, в которых представлен анализ смены приоритетов в государственном руководстве школой и образованием на территории Царства Польского и западных окраин³⁵. Историки обращают особенное внимание на методы русификации системы преподавания и кадровую политику на окраинах, а также на проблемы методов обучения инородцев в русских учебных заведениях внутри Империи³⁶.

Завершая обзор исторической литературы по теме диссертации, следует подчеркнуть ее исключительное разнообразие, как в отношении отражения общероссийских процессов школьного строительства и управления школой, так и в освещении отдельных сюжетов из истории школы и

³³ *Илюха О.П.* Родной язык в школах Беломорской Карелии во второй половине XIX - начале XX вв. // Беломорская Карелия: история и перспективы развития. Материалы науч.-практ. конф. Калевала. 18 ноября 1999 г. Петрозаводск, 2000; *Пулькин М.В.* Начальное образование для «инородцев» на Европейском Севере России (конец XIX – начало XX в.) // Антропологический форум. 2006. № 4. С. 163-175.

³⁴ *Ефимова В.В.* Учреждение училища для детей канцелярских служителей в Олонецкой губернии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 12 (38). Ч. 2. С. 76-79. *Синицына П.Т.* Развитие народного образования на Европейском Севере (досоветский период): Учеб. пособ. Архангельск, 1996; *Илюха О.П.* Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале XX века. СПб., 2007 и др.

³⁵ *Poznański K.* Sprawa przebudowy oświaty i wychowania w Królestwie Polskim po upadku powstania listopadowego. [w:] Studia z dziejów edukacji, wybór J. Miąso. Warszawa, 1994; *Szymański L.* Zarys polityki caratu wobec szkolnictwa ogólnokształcącego w Królestwie Polskim w latach 1815-1915. Wrocław, 1983 и др.

³⁶ *Игнатовец Л.М.* 1) Белорусский учебный округ: создание и деятельность (1829-1850 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Минск, 2013. С. 14; 2) Русификация системы образования в Белорусском учебном округе: итоги и оценки // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 8. Мінск, 2013. С. 52-61.

просвещения на территории Европейского Севера. Однако очевидно, что на фоне накопления историографического опыта, расширения арсенала научных методов и горизонта привлекаемых источников, история становления и развития народного образования на Европейском Севере России в первой половине XIX в. изучена недостаточно. Исследовательские проблемы, посвященные формам взаимодействия школы, ведомственной и местной администрации, городских и сельских обществ, частному образованию, а также рассмотрение школы как социально-культурного института, применительно к различным территориям, еще далеки от своего разрешения. Обобщения ожидает и огромный документальный материал, обеспечивающий указанные горизонты и направления исследований.

Во втором параграфе I главы «Источники исследования» предложен обзор источников, представлены источниковедческие проблемы изучаемой темы. Автором диссертации привлечены следующие виды и группы источников:

1) Законодательные документы:

А) Законодательство первой половины XIX в., регламентировавшее развитие учебных учреждений на общероссийском уровне, которое представлено в систематизированных сводах (Полном собрании законов Российской империи (Собрание 1-е и 2-е), Сборниках постановлений и распоряжений по Министерству народного просвещения)³⁷, но отложилось и в архивных фондах РГИА: Департамент народного просвещения (ф. 733), Канцелярия министра земледелия (ф. 381), Первый Департамента Министерства государственных имуществ (ф. 383); и ЦГИА СПб.: в фондах Канцелярии попечителя Петроградского учебного округа (ф. 139), Главного Педагогического института (ф. 13) и Петроградского университета (ф. 14), фондах Первого департамента Министерства земледелия (РГИА, ф. 383), Олонецкой и Вологодской губернских палат государственных имуществ (НА РК, ф. 33; ГАВО, ф. 276) и Олонецкого статистического комитета (НА РК, ф. 27), а также Управления земледелия и госимуществ (ГААО, ф. 115) находятся документы, касающиеся открытия школ в сельской местности для государственных крестьян во время реформы П. Д. Киселева.

Б) *Постановления Святейшего Синода и других органов церковного управления*, находящиеся в РГИА: Святейший Синод (ф. 796), Канцелярия обер-прокурора Синода (ф. 797), Учебный комитет при Синоде (ф. 802).

³⁷ См.: Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование императора Александра I. 1802-1825. 1-е изд. СПб., 1864; Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2. Царствование императора Николая I. 1825-1839. Ч. 1, 2. СПб., 1865; Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 1. 1802-1864. СПб., 1866.

В) *Подзаконные акты, исходящие от Министерства народного просвещения или от управления учебным округом.* Это ведомственные постановления, инструкции, «правила», циркуляры, разъясняющие законодательные акты или распоряжения министерства, учебной администрации, отложившиеся в фондах РГИА (ф. 733) и ЦГИА СПб (ф. 139). Немаловажное значение имеет изучение системы финансирования учебных заведений на основании подробных финансовых отчетов дирекций училищ о приходе и расходе средств.

Г) *Подзаконные акты, регламентирующие деятельность учебных заведений на локальном уровне.* Предложения генерал-губернаторов, военных губернаторов, гражданских губернаторов; приказы и распоряжения директоров народных училищ соответственно: Архангельской (ф. 1, 61), Вологодской (ф. 18, 438) и Олонецкой (ф. 1, 17) губерний. Фонды Духовного ведомства: Олонецкой Духовной Консistorии (НА РК, ф. 25), Архангельской Духовной Консistorии (ГААО, ф. 29) и Вологодской Духовной консistorии (ГАВО, ф. 496) также свидетельствуют о том, как происходила реализация правительственных решений на территории епархий, существовавших на изучаемой территории.

2) *Ведомственное делопроизводство*

А) *Отчеты попечителей учебных округов и министров народного просвещения.*

Отчеты попечителей по учебному округу (1803-1819), отчеты ректоров Санкт-Петербургского университета (1819-1834) о деятельности дирекций народных училищ (ЦГИА СПб ф. 139, 14). Всеподданнейшие ежегодные отчеты министров народного просвещения публиковались в «Журнале Министерства народного просвещения» или выходили отдельными изданиями³⁸. Особый интерес вызывает отчет «Десятилетие Министерства народного просвещения 1833-1843», изданный уже во второй половине XIX века – подведение итогов деятельности С. С. Уварова на посту министра народного просвещения³⁹.

Б) *официальная переписка чиновников разных уровней, внутриведомственная и межведомственная* (переписка попечителя С.-Петербургского учебного округа, директоров народных училищ, смотрителей уездных училищ и учителей (ЦГИА СПб, ф. 139, ГААО, ф. 61; ГАВО, ф. 438; НА РК, ф. 17). Сохранившиеся ежегодные отчеты губернской администрации о состоянии губернии, составленные губернаторами, содержат информацию об

³⁸ Общие отчеты, представленные его Императорскому величеству по Министерству народного просвещения за 1834-1841 гг. СПб., 1835-1842.

³⁹ Уваров С.С. Десятилетие Министерства народного просвещения 1833-1843. СПб., 1864.

уровне образования жителей и положении народного просвещения, о количестве и состоянии училищ в регионе (РГИА. ф. 733, 381, 383; ЦГИА СПб. ф. 14; 139).

В) *Документация местных административных учреждений, органов городского и сельского самоуправления, внутришкольного управления:* Протоколы заседаний губернских Приказов общественного призрения, журналы заседаний Педагогических советов гимназий и уездных училищ, журналы совещаний почетных смотрителей учебных заведений с учителями. Эти документы, находятся в фондах Приказов общественного призрения, Директоров и смотрителей училищ: ГААО, ф. 61, 1955; ГАВО, ф. 19, 438; НА РК, ф. 29, 17.

3) *Делопроизводство учебных заведений.*

Материалы Олонецкой губернской гимназии в фондах Главного педагогического института, Петербургского университета и Канцелярии попечителя Петроградского учебного округа (ЦГИА СПб, ф. 13, 139, 14) привлекались для изучения эвакуации воспитанников Педагогического института в г. Петрозаводск. Особую группу источников составляет переписка между Министерством народного просвещения, попечителем Санкт-Петербургского учебного округа, гражданскими губернаторами, директорами народных училищ. В фондах ЦГИА СПб. (ф. 139), РГИА (ф. 733), областных архивов встречаются формулярные списки учителей, свидетельства о материальном их положении. Эти материалы раскрывают социальное и финансовое положение, образовательный ценз и карьерные траектории учителей.

Интересны документы о научно-исследовательской деятельности педагогов, которые занимались краеведческой работой: вели исторические и хронологические записки по истории края и учебных заведений. Стоит отметить, что рецензии и разрешения на издание этих учебников также сохранились среди архивных материалов.

4) *Статистические материалы.*

Важная информация о количестве училищ и составе учащихся содержится в Журнале Министерства народного просвещения, а также в исследованиях П. П. Кёппена и К. И. Арсеньева⁴⁰.

5) *Периодическая печать*

А) *центральные издания, как светские (ведомственные и частные), так и церковные.* Среди центральной светской периодической печати

⁴⁰ *Арсеньев К.И.* Историко-статистический очерк народного образования в России // Ученые записки второго отделения императорской Академии наук. 1854. Кн. 1. С. 1-32; *Кёппен П.П.* Материалы для истории просвещения в России, собираемые Петром Кёппеном, членом разных учебных обществ. СПб., 1827.

необходимо отметить ведомственные издания: «Журнал Министерства народного просвещения» (ЖМНП), а также предшествовавшие ему «Периодическое сочинение о успехах народного просвещения» и «Записки, издаваемые от Департамента народного просвещения». Не менее важным источником является «Журнал Министерства государственных имуществ» (ЖМГИ).

Среди неофициальных периодических изданий интерес представляют журналы 1800-1830-х гг.: «Вестник Европы», «Отечественные записки», «Древняя и новая Россия», «Благонамеренный». Более информативны журналы педагогической направленности, появившиеся во второй половине XIX в.: «Педагогический журнал», «Русская школа» «Журнал для воспитания», «Вестник воспитания и образования», «Журнал для родителей и наставников», «Русский педагогический вестник», «Учитель» и др. Среди статей, помещенных в названных изданиях, встречаются материалы разного жанра: методические советы по обучению и воспитанию юношества, описания школьных праздников, краткие исторические хроники отдельных школ, размышления педагогов и чиновников о направлениях реформирования школы, впечатления наблюдателей от посещения учебных заведений и т. д.

Нередко в периодических изданиях печатались материалы «с мест», представленные корреспондентами-учителями, в том числе присланные из губерний Европейского Севера. Такие материалы удалось выявить в ЖМНП, ЖМГИ, журналах «Труды общества русской словесности», «Русский педагогический вестник», «Маяк», «Москвитянин», «Русский архив», а также газетах «Северная пчела», «Санкт-Петербургские ведомости», «Педагогический листок», «Школьная жизнь» и др.

Церковные периодические издания занимают особое место в нашем исследовании. Журналы «Странник», «Вера и Разум», «Душеполезное чтение», «Христианское чтение» обращаясь к истории Православной церкви, затрагивали вопросы народного образования.

Б) местная печать.

Губернские ведомости, издававшиеся с 1838 г. в Олонецкой, Архангельской и Вологодской губерниях, являются значимым источником по истории просвещения в регионе. Большое место в них занимали распоряжения правительства, в том числе в сфере организации системы училищ. Газеты формировали интерес к местной истории, в том числе истории школьного дела, а главное, служили трибуной для учителей, краеведов, земских деятелей, просветителей. Основными материалами, публикуемыми на страницах губернской периодической печати, являлись правительственные документы, статистические данные о школе, содержание учебно-воспитательной деятельности. «Губернские ведомости» помещали информацию об

открытии новых учебных заведений. Значительное место среди газетных публикаций отводилось сельским школам МГИ. Интерес для исследователей представляет особый жанр публикаций в периодических изданиях – некрологи, юбилейные очерки об учителях, которые включали биографические подробности, описание деятельности человека.

б) Источники личного происхождения.

В диссертации использованы дневники и воспоминания государственных деятелей⁴¹, представителей либеральной профессуры, отражающие обстоятельства посещения ими школ во время визитаций⁴², воспоминания учителей и учеников⁴³, записки церковнослужителей. Особую ценность для нашего исследования имеют воспоминания бывших учеников Вологодской губернской гимназии Н. Ф. Бунакова, Л. Ф. Пантелеева и П. В. Засодимского⁴⁴.

Реконструируя историю становления и развития системы просвещения на Европейском севере России, мы располагаем огромным массивом источников, отложившихся в региональных и центральных архивохранилищах, которые могут рассматриваться как комплекс. Фонды архивов Архангельской и Вологодской областей, а также республики Карелия историками просвещения исследованы недостаточно, ко многим комплексам документов исследователи никогда не обращались, тем более не подвергали их систематическому анализу. Поиск, систематизация и введение в научный оборот новых архивных материалов, отражающих развитие системы училищ и управление ими в рамках изучаемого региона, является самостоятельной задачей данного исследования.

Вторая глава диссертации **«Управление системой училищ: политика правительства и механизмы ее реализации»** содержит три параграфа. В

⁴¹ Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. Т. 1. Томск. 1919; *Пытин А.Н.* Мои заметки. М. 1910; *Шишков А.С.* Записки адмирала А.С. Шишкова. СПб., 1868.

⁴² Отрывок из записок покойного Константина Ивановича Арсеньева // Олонекские губернские ведомости. 1866. № 7; *Никитенко А.В.* Записки и дневники. (1826-1877). СПб., Т. 1. 1893; *Шевырев С.П.* Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь // Вологда в воспоминаниях и путевых записках, конец XVIII – начало XX века. Вологда., 1997. С. 61-78.

⁴³ *А.Р.* Былое. Из воспоминаний о 50-60-х годах // Русская старина. 1901. Т. 108. № 10. С. 137-158. № 11. С. 371- 380; *Буслаев Ф.И.* Мои воспоминания. М., 1897; *Величковский.* Гимназические воспоминания // Воспитание. 1860. № 7. С. 61-70 и др.

⁴⁴ *Бунаков Н.Ф.* Записки: моя жизнь. СПб., 1909; *Засодимский П.* Забытый мир (Из пансионских воспоминаний) // Русская школа. 1891. № 4. С. 28-49. № 5. С. 56-75; *Пантелеев Л.Ф.* Из воспоминаний о гимназии 50-х годов // Русское богатство. 1901. № 6. С. 115-131.

ней проведен анализ государственных реформ в области народного просвещения в первой половине XIX в. и прослежено отражение государственной политики в распространении просвещения и системы училищ на территории Европейского Севера. В первом параграфе «Структура и правовое регулирование школьного образования, система администрирования» рассматриваются законодательные акты первой половины XIX в., определившие общие условия развития целостной системы народного просвещения. В 1803-1804 гг. были организованы центральные учреждения (Министерство народного просвещения, Департамент МНП, Главное правление училищ,) и учебные округа, разработаны и приняты уставы университетов, гимназий и начальных школ. Система ведомственного управления предполагала строгий надзор и кураторство над учебными заведениями. Провозглашалась общедоступность образования.

Административные реформы второй четверти XIX в. значительно расширили сеть образовательных учреждений, за счет училищ для детей канцелярских служащих, начальных частных и сельских школ, более четко регламентировали вопросы управления, контроля и надзора в учебном ведомстве. В это время достаточно много внимания уделялось правовому и материальному положению учителей, сложилась система пенсионного обеспечения педагогов. Бюрократизация управления при Николае I привела к увеличению численности чиновников, надзирающих и контролирующих учебные заведения.

Развитие системы народного просвещения в первой половине XIX в. на Европейском Севере России проявилось в численном росте учебных заведений и в значительном увеличении количества учащихся в них. К 1855 г. на территории региона действовало 3 гимназии, 2 благородных пансиона при губернских гимназиях, 18 уездных и 33 городских приходских училища. Также были открыты: 2 училища для детей канцелярских служащих, 6 женских и 43 частных школы, численность сельских приходских училищ различного ведомственного подчинения приблизилась к 400. В большинстве училищ работали школьные библиотеки. Столь впечатляющие результаты стали своеобразной базой для нового этапа школьной реформы, развернувшейся в 1860-1890-х гг., и попыток введения всеобщего начального обучения в конце XIX в.

Во втором параграфе «Директора гимназий: правовой статус и социокультурный облик» рассматривается формирование губернских дирекций народных училищ, их деятельность и механизмы администрирования. В прямом подчинении директора училищ находились все общеобразовательные школы на подведомственной территории. В его задачу входил контроль над учителями и учащимися. От его инициативы, деловых качеств и влияния зависело открытие и закрытие школ, масштабы дополнительного

финансирования, получаемого от благотворителей, привлечение лучших учителей, обеспечение учебными пособиями, вся хозяйственная часть училищ, содержание отчетности и многое другое. Успешными администраторами и энтузиастами народного просвещения показали себя В.Л. Сильвестров и И.А. Никольский (Архангельская дирекция), А.В. Башинский (Вологодская дирекция), М.И. Троицкий (Олонецкая дирекция). Почти все начальники губернских дирекций были выпускниками С.-Петербургского университета, имели значительный опыт преподавания.

В третьем параграфе «Штатные смотрители в системе просвещения» показана деятельность штатных уездных смотрителей, направленная на обеспечение непрерывного учебного процесса в уездных училищах, а также в городских и сельских приходских училищах. Уездные смотрители не только посещали уже существующие сельские школы, но и собирали сельские сходы, на которых беседовали с крестьянами и убеждали отдавать детей в училища и увеличить средства на их содержание. Собственный педагогический опыт, знание программ и методик преподавания предметов позволяли смотрителям С.С. Полидорову, М.А. Копосову (Олонецкая губерния) Н. Круглову (Вологодская губерния) успешно контролировать учебную деятельность подведомственных училищ и долгое время успешно работать на этой должности.

Третья глава **«Становление и развитие системы школьного образования»** рассматривает проблемы организации и деятельности средних и начальных учебных заведений, действовавших на территории Европейского Севера России.

Первый параграф главы «Особенности развития среднего образования» посвящен развитию Архангельской, Вологодской и Олонецкой губернских гимназий, а также действовавшим в регионе благородным пансионам и училищам для детей канцелярских служащих. Самой многочисленной среди исследуемых гимназий являлась Вологодская, численность обучающихся в ней детей достигла 200 (1844 г.). Олонецкая гимназия была самой малочисленной из трех: число гимназистов не превышало 91 (1845 г.). Гимназическое образование к концу 1830-х гг. стало основной формой общего законченного образования и рассматривалось как условие поступления в университет. При этом в гимназиях создаются специализированные классы, отвечающие социальному запросу жителей городов. Так, в Архангельской гимназии в 1840 г. было введено преподавание коммерческой арифметики, естественной истории, бухгалтерии, товароведения, коммерции и коммерческого права, в Олонецкой гимназии – уроки бухгалтерии.

Расходы по финансированию гимназий делились между государственной казной и Приказами общественного призрения. Существенную фи-

нансовую поддержку гимназиям могли оказывать благотворители. В первой половине XIX в. таких благотворителей имела только Вологодская гимназия. Ими были Ф. А. Андреев, Гревенс, Н. С. Ваксель, А. И. Олешов, П. А. Межаков, П. Д. Неелов. Щедрым попечителем являлся Ф. А. Андреев, который выделил значительные средства на учреждение благородного пансиона при гимназии и на устройство гимназической церкви. Остальные ограничивались выделением средств на покупку книг для гимназической библиотеки и подарки к различным праздничным дням. У Архангельской и Олонецкой гимназий таких благотворителей не было.

Особое внимание в диссертационном исследовании уделено развитию благородных пансионов для дворянских детей, существовавших при губернских гимназиях, а также содержащихся частными лицами. Те и другие просуществовали до конца 1850-х гг., поскольку эта форма обучения соответствовала потребностям провинциальной элит, в то время как другие типы закрытых сословных учебных заведений (университетские благородные пансионы) были закрыты уже в 1830 г. Единственный частный благородный пансион был организован отставным полковником О. Якоби в 1815-1819 гг. в Вологде. Пансионы, открытые при Вологодской и Олонецкой губернских гимназиях, содержались на средства Приказов общественного призрения и частных благотворителей. Пансионеры проживали в зданиях пансионов, а обучались вместе с воспитанниками гимназий.

Училища для детей канцелярских служащих действовали в 1830-1860-х гг. в Архангельске и Петрозаводске. Они относились к типу средних учебных заведений, но занимали особое место в системе профессиональной подготовки к канцелярским должностям для военного, гражданского, училищного ведомств. Их выпускники служили в пределах исследуемого региона.

Во втором параграфе главы («Формирование системы начального образования») изучена деятельность уездных училищ, городских и сельских приходских училищ, частных начальных школ, существовавших в границах региона. Организация уездных училищ проходила на базе уже существовавших на рубеже XVIII-XIX вв. Малых народных училищ. Они должны были содержаться за счет городских дум, которые часто не располагали необходимыми средствами. Курс обучения в уездных училищах составлял 2 года. На Европейском Севере России к 1855 г. действовало 18 уездных училищ. Во второй четверти XIX в. в уездных училищах открывались дополнительные курсы для получения учащимися какой-либо профессии. Приоритет отдавался курсам по судопроизводству, коммерческим наукам и бухгалтерии, механике, технологии, рисованию, правилам архитектуры, сельскому хозяйству и садоводству.

В правление Николая I получило развитие начальное образование. Этому способствует межведомственное взаимодействие в школьном строительстве между Министерством народного просвещения, Министерством государственных имуществ, Духовным ведомством, Департаментом уделов, Министерством внутренних дел. Без совместных усилий министерств и ведомств увеличение численности начальных школ затянулось бы на десятилетия. Так, если в 1841 г. в регионе действовало всего 8 училищ Министерства государственных имуществ, в которых обучалось около 100 мальчиков, то к 1855 г. их насчитывалось уже 103, с 3330 обучающимися. Процесс создания казенных начальных школ в Вологодской губернии шел гораздо быстрее, чем в других губерниях, входящих в Санкт-Петербургский учебный округ. В Олонецкой губернии активно действовали приходские училища Духовного ведомства.

Вдали от центра в течение всей первой половины XIX в. была распространена и практика обучения детей в частных школах, которые назывались «школками». Обычно они открывались без ведома училищного начальства. Такие школы возникали сами по себе, их открытие не оформлялось и отчетность по ним не фиксировалась. Восполняя отсутствие государственных школ на местах, они часто были единственной доступной формой получения грамотности. Их правовой статус был оформлен только в 1834 г., после чего они перешли под контроль Министерства народного просвещения.

В первой половине XIX в. были заложены основы начального женского образования. В г. Устюге Вологодской губернии действовало два частных женских пансиона для благородных девиц. Известностью и доверием пользовался женский пансион Г. К. Дозе в Вологде, открытый в 1834 г. Для девочек среднего и низшего сословий открывались женские школы, где они получали основы грамоты и навыки ведения домашнего хозяйства.

Глава IV **«Содержание образования»** раскрывает формы и методы обучения и воспитания в начальной и средней школе, а также способы организации ученических библиотек. Первый параграф главы «Формы и методы первоначального обучения» показывает просветительские установки школьных Уставов 1804 и 1828 гг. в организации учебного процесса. В качестве методических новшеств предлагалось введение наглядного обучения, теоретические и практические методы преподавания уроков. Главным в процессе обучения считалось развитие личности учащихся, особое внимание уделялось религиозному воспитанию и дисциплинарному надзору.

Особое место в развитии форм преподавания учебных предметов в начальной школе занимала ланкастерская методика взаимного обучения,

ставшая популярной в конце 1810-х гг. Ф. И. Янковичем де Мириево, Готлибом фон Шубертом, И. Б. Базедовым и другими педагогами разрабатывались и другие прогрессивные методики преподавания, которые предполагали работу учителя с целым классом или группами учащихся, при индивидуальном подходе к ученику. Однако новые методики не получили всеобщего распространения в школах Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний, как и во всей империи. Широкое распространение получила «обыкновенная» метода или «буквальное вытверживание на память»: спрашивание учителем материала, механически выученного учеником наизусть.

Параграф второй главы «Организация учебной работы в средней школе» раскрывает основы программы обучения в средней школе, которая получила определенную классическую основу. Главными предметами являлись Закон Божий, русский и древние языки отечественная словесность. Введение преподавания Закона Божьего в российских гимназиях и других училищах с 1811 г. способствовало клерикализации преподавания и усилению в нем нравственно-воспитательного начала. Это отвечало идеологической стратегии правительства, выраженной в охранительной доктрине «православие, самодержавие, народность».

С 1849 г. была введена бифуркация: древние языки оставлены для тех учеников, кто стремился продолжить обучение в университете, а для воспитанников, поступающих из гимназий прямо на службу, взамен древних языков ввели законоведение. В правление Николая I Закон Божий как предмет приобрел самостоятельную нравственно-религиозную и образовательную роль.

В первой половине XIX в. издание учебных руководств и пособий по различным дисциплинам находилось под строгим контролем и подвергалось цензуре. Создание многочисленных новых учебных пособий и руководств по преподаванию учебных предметов способствовало формированию целостной системы обучения в средних и начальных учебных заведениях. Совершенствование и введение новых форм и способов обучения позволили повысить заинтересованность в получении образования.

На формирование сети школ на Европейском Севере России наложила свой отпечаток специфика края (суровый климат, малонаселенность и неравномерность заселения). Здесь проживали карелы, самоеды, зыряне, которые не знали русского языка, и при этом должны были обучаться русской грамоте. Преподавание предметов на русском языке в «иногородческих» школах региона ставило проблему первоочередного усвоения русской грамоты учащимися-иногородцами. Но обучение русскому языку не всегда было результативным, и это сказывалось на преподавании других предметов.

В третьем параграфе главы «Воспитательная работа: цели, основные формы и методы» освещена политика правительства в отношении воспитательной функции учебных заведений на протяжении первой половины XIX в. Первоначально считалось, что школа должна заниматься только «образованием юношества», в школьном Уставе 1804 г. вопросы воспитания учащихся не оговаривались. Задача формирования «благовоспитанных» и просвещенных юношей достигалась в процессе преподавания разнообразных учебных дисциплин: от естественнонаучных – до философии, изящных наук и этики. В Уставе 1828 г. было уделено особое внимание воспитанию нравственности и добродетельного поведения.

Важным способом воспитательной работы школы становились литературные беседы. Учителям обязаны были читать нравственные наставления воспитанникам, приучать детей к учтивости, опрятности, исполнительности, трудолюбию, «ко всякому добру». Особые формы сословного воспитания распространялись на воспитанников благородных пансионов при гимназиях. Для них организовывались специальные занятия по музыке, танцам и гимнастике. Значительная роль в воспитании отводилась системе поощрений и наказаний, разработанной в школьных Уставах. Система наказаний была более разнообразной и предусматривала как гуманные, так и жесткие методы исправления.

Параграф четвертый «Организация и деятельность училищных библиотек» посвящен работе училищных библиотек, которые имелись в каждом учебном заведении. Библиотеки губернских гимназий к середине XIX в. уже имели достаточно хорошо укомплектованные фонды. Самая большая училищная библиотека была в Вологде и насчитывала в 1855 г. 4351 единицу. В ее фонде находились книги на французском, немецком, латинском языках, сочинения французских просветителей: Вольтера, Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, полные собрания сочинений И.-В. Гете, Ф. Гизо, И.-Ф. Шиллера, Н. М. Карамзина, В. Н. Татищева, старопечатные книги на латинском языке. Пополнение библиотеки Вологодской гимназии стало возможным благодаря пожертвованиям вологодского купечества и других граждан. В уездных и приходских училищах ощущался недостаток книг и других учебных пособий. Пополнение книжных фондов школьных библиотек часто происходило бессистемно, носило случайный характер и зависело, в основном, от благотворителей. В библиотеках губернских гимназий иногда отсутствовали необходимые учебные пособия.

В пятой главе «Учащие и учащиеся» рассматривается правовое положение учителей и учеников в учебных заведениях, их социальный состав, реконструируются особенности школьной повседневности. Первый параграф главы «Подготовка учительских кадров» рассматривает вопросы подготовки учительских кадров, образовательный уровень педагогов,

состав учительской корпорации, а также особенности организации педагогической работы.

Проблема нехватки квалифицированных педагогических кадров сопровождала развитие школьного дела на Европейском Севере России на протяжении всей первой половины XIX в. Подготовку учителей осуществляли как высшие (учительские семинарии, университеты, педагогические институты), так и средние учебные заведения (гимназии, духовные семинарии). В Императорском Санкт-Петербургском университете в первой трети XIX в. сложился основной центр подготовки учителей для гимназий и училищ не только столичного учебного округа, но и других округов.

Во втором параграфе главы изучено «Правовое положение, социальный статус и культурный облик учителей». Учительская корпорация была достаточно разнородна как по происхождению, так и по занимаемым профессиональным позициям. Старшие и младшие учителя в гимназиях и преподающие в низших училищах не были равны по своему служебному и материальному положению и общественному статусу. Одни являлись государственными служащими, имели чины, льготы, пенсионное обеспечение, фиксированное жалование, другие – нет. Эти обстоятельства делили педагогов на «первостепенных» (старшие учителя) и «второстепенных» (младшие учителя), обостряли кадровые проблемы и порождали конфликты. Самое неопределенное положение в учительской корпорации занимали учителя сельских приходских училищ. Вся деятельность педагогов жестко регламентировалась законодательными документами. Учитель был под постоянным наблюдением инспектора и директора гимназии, смотрителя училищ, чиновников местной администрации (земских исправников, городничих, губернатора), родителей учеников.

Остро стояли и бытовые проблемы. Неравенство категорий преподавательского состава учебных заведений в статусе государственного служащего, в оплате труда, в пенсионном обеспечении влекло за собой кадровую проблему и стагнацию в учебно-воспитательной работе с детьми.

В третьем параграфе главы «Учащиеся учебных заведений. Социальный состав учеников и школьная повседневность» рассматривается словесный и возрастной состав учащихся разных уровней, состав ученических коллектива, организация дисциплинарного надзора и контроля.

Словесный состав учащихся первой половины XIX в. находился под влиянием правительственных мер, имел важное значение и менялся в зависимости от колебаний словесной политики в образовании. Первоначальная установка правительства на создание сословных училищ по Уставу 1804 г. объединила в классах детей из разных сословий. Однако в 1830-х гг. правительство переходит к последовательному курсу на закрепление существующих сословных перегородок в системе образования.

Идя навстречу интересам дворянства и чиновничества, власть создает для этой группы сословные ниши внутри школьной системы. Это привело к росту привлекательности для дворян и чиновников обучения детей в провинциальных гимназиях и к росту дворянской прослойки среди учеников во всех гимназиях учебного округа. В губернских гимназиях Европейского Севера России к 1855 г. не более трети воспитанников составляли представители городских сословий и разночинцы.

Возрастные параметры ученических коллективов не были закреплены. В одном классе могли обучаться подростки от 9 до 18 лет, начинавшие обучение в разном возрасте. В то же время было распространено «второгодничество». Учащиеся в гимназиях разделялись также на вольноприходящих, приходящих учащихся и пансионеров, а также казеннокоштных и своекоштных. Однако различия в происхождении, социальном статусе родителей, первоначальной подготовке, внешнем виде не имели решающего значения в отношениях, складывающихся внутри ученических сообществ. Замкнутой среда учебного заведения и общие виды деятельности сближали учеников между собой, формировали новую коллективную идентичность, что, в частности, находит отражение в ретроспективной идеализации мемуаристами обстановки «своих» гимназий. В тесном общении с учителями и товарищами происходило становление личностей, закалка характеров, формирование взглядов на окружающую действительность.

Особенностями повседневности и правового статуса учащихся являлись строгая регламентация и контроль не только за школьной, но и за внешкольной жизнью. Проблема успеваемости учащихся была основным вопросом школьной организации и повседневности. Качество обучения, уровень полученных знаний являлся важным фактором будущей службы и деятельности, этому подчинялись усилия педагогов. Способности и успехи в учебе имели гораздо большее значение, чем возрастные и сословные отличия. Среди учеников были отличники, хорошисты, «крепкие» троечники и неуспевающие. Особенностью учебных заведений Европейского Севера России являлась низкая успеваемость учащихся, связанная с частыми пропусками учащихся уроков, с отсутствием контроля за успехами детей со стороны родителей, с трудностями обучения учеников-карел русскому языку, а также слабая профессиональная подготовка учителей. Училищное начальство стремилось изменить ситуацию, заботилось «о способах к соревнованию между учащимися», усилению мотивации к получению высших оценок и овладению знаниями.

В **Заключении** развернуты основные выводы диссертации.

Начало создания сети российских государственных общеобразовательных школ было положено Екатериной II. Образовательная реформа

1786 г. разрешала открывать Главные народные училища в губернских, а Малые народные училища в уездных городах. В это время сфера народного образования становится объектом внимания государства. К 1800 г. в России насчитывалось всего 315 школ разного уровня и 19 915 учащихся на 36 млн. населения⁴⁵.

Реформы в области народного просвещения первой половины XIX в. позволили значительно расширить систему училищ и на Европейском Севере России в рамках созданного в 1803 г. Санкт-Петербургского учебного округа. Система включала разные типы училищ, связанные друг с другом принципом преемственности программ обучения, основанных на единстве администрирования, но предназначенных для разных социальных слоев российского общества. Условием складывания системы училищ, как в общероссийском, так и в территориальном измерении была долговременность правительственных просветительских стратегий, позволившая создать единую правовую и законодательную базу для открытия и функционирования училищ различного уровня. При этом проведение учебных реформ в правление Александра I наталкивалась не только на трудности организации обучения на местах, но и на непонимание обществом пользы образованности и необходимости элементарной грамотности для детей.

Завершение этапа становления российской системы народного образования можно отнести к концу 1850-х гг., когда удалось не номинально, но на практике создать сеть начальных школ в сельской местности, завершивших всю конструкцию училищ, строящуюся сверху вниз: университет – гимназия – уездное училище – начальное училище. Если в 1804 г. в России насчитывалось 53 гимназии (с Главными народными училищами), 900 Малых народных училищ, в которых обучалось 33 715 учащихся, то в 1855 г. в стране действовали 79 гимназий (17 817 учащихся), 439 уездных училищ (27 309 учащихся), 1106 приходских училищ (49 101 учащихся) и 614 частных школ, находившихся в ведении Министерства народного просвещения⁴⁶. В этот список необходимо добавить и существовавшие в это время многочисленные сельские приходские училища Министерства государственных имуществ, Министерства внутренних дел, Удельного и Горного ведомств, Святейшего Синода, в которых обучались крестьянские дети.

⁴⁵ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. М., 1994. Т. 2, ч. 2. С. 299, 304.

⁴⁶ Ябловский Е. Ф. Новейшее землеописание Российской истории. СПб., 1808. С. 323. Вессель Н. Х. Исторический очерк общеобразовательных училищ, и психологические основания общего образования. СПб., 1873. С. 69.

На территории изучаемого региона в 1805 г. действовало 15 школ, в которых обучалось 736 учащихся, а к 1855 г. здесь находилось уже 3 гимназии, 2 благородных пансиона при губернских гимназиях, 18 уездных и 33 городских приходских училища, а также были открыты: 2 училища для детей канцелярских служащих, 6 женских и 43 частных школы, численность сельских приходских училищ различного ведомственного подчинения приблизилась к 400. Общая численность учащихся в это время составила около 6000 человек. В большинстве училищ работали школьные библиотеки, только в фондах гимназических библиотек находилось 12 100 экземпляров книг.

Социальная сторона образовательных реформ определялась изменением положения и статуса главного автора школьной системы – учителя, ростом численности учителей и постепенным превращением учительства в социопрофессиональную группу.

Реформы народного просвещения первой половины XIX в. стали основой для подготовки дальнейших реформ в области образования в дальнейшем время. Этот период можно назвать подготовительным к созданию более расширенной российской системы просвещения и решению одной из главных проблем XIX в. – всеобщей грамотности населения. Результаты реформирования системы народного просвещения стали предтечей нового этапа школьной реформы, развернувшегося в 1860-1890-х гг., и попыток введения всеобщего начального обучения в конце XIX в. Гимназия, как основная форма получения среднего образования, появившаяся в начале XIX в. получила во второй половине XIX в. классическую основу, а реальные классы, открытые при гимназиях стали прообразом будущих реальных училищ. Способы и формы организации и деятельности приходских училищ легли в основание реформы начальной школы 1864 г.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

Монографии:

1. *Калинина Е.А.* Народные школы Олонецкого края в XIX – начале XX века. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2009. – 264 с. (17 п.л.)
2. *Калинина Е.А.* «Имена их известны будут в истории просвещения России...» (Деятели народного образования Олонецкой губернии в первой половине XIX века). – Петрозаводск: Петропресс, 2011. – 144 с. (8 п.л.)
3. *Калинина Е.А.* Школы Олонецкой губернии в первой половине XIX в.: исторические очерки и документы. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2015. – 502 с. (22,5 п.л.)
4. *Калинина Е.А.* Система народного просвещения на Европейском Севере России в первой половине XIX в. – Москва: Новый хронограф, 2017. – 736 с. (45 п.л.)

Статьи, опубликованные в рекомендованных ВАК научных журналах:

5. *Калинина Е.А.* Библиотеки учебных заведений России в первой половине XIX века // Библиотековедение. – 2010. – № 4. – С. 98–103 (0,6 п.л.).
6. *Калинина Е.А.* Директор народных училищ в системе народного просвещения // Российская история. – 2010. – № 6. – С. 47–56 (1,3 п.л.).
7. *Калинина Е.А.* Организация училищ для подготовки волостных писарей в России в первой половине XIX // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – №1 (15). – С. 147–152 (0,8 п.л.).
8. *Калинина Е.А.* У истоков гимназического образования: провинциальные гимназии при Александре I // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. «История. Регионоведение. Международные отношения». – 2011. – №1 (19). – С. 13–17 (0,4 п.л.).
9. *Калинина Е.А.* Училища Министерства государственных имуществ: достижения и проблемы // Вопросы образования. – 2011. – № 1. – С. 229–243 (0,9 п.л.).
10. *Жуковская Т.Н., Калинина Е.А.* «Просвещенная провинция»: Олонецкая губерния в составе столичного учебного округа в первой половине XIX в. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2011. – № 7. – Т. 2. – С. 12–19 (0,8 п.л., авторских 0,5 п.л.).
11. *Жуковская Т.Н., Калинина Е.А.* 1812 год в истории Санкт-Петербургского университета // Вестник Омского университета. Сер. «История». – 2013. – № 3 (69). – С. 47–50 (0,3 п.л., авторских 0,2 п.л.).
12. *Жуковская Т.Н., Калинина Е.А.* «От азбуки до университета»: административная деятельность Санкт-Петербургского университета в учебном округе в первой половине XIX. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. «История». – Вып. 2. – 2014. – С. 22–32. (0,9 п.л., авторских 0,4 п.л.).
13. *Калинина Е.А.* Основные принципы реформирования государственного управления народным просвещением в России в первой половине XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2014. – № 6 (44). – Ч. 1. – С. 78–81 (0,3 п.л.).
14. *Калинина Е.А.* Уездные училища Олонецкой губернии в системе просвещения в России в первой половине XIX в. // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 3 (56). – С. 35–39 (0,6 п.л.).

15. *Калинина Е.А.* Закон Божий в русских школах в первой половине XIX века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер.2. – Вып. 4 (59). июль-август. – С. 85–97 (0,7 п.л.).
 16. *Калинина Е.А.* Взаимодействие государства и церкви в деле народного просвещения в первой четверти XIX в. (по материалам по истории начальной школы Северных губерний России) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2014. – № 4. – С. 3–13 (0,6 п.л.).
 17. *Калинина Е.А.* Плюсы и минусы метода взаимного обучения в России в первой половине XIX в. // Начальная школа. – 2014. – №. 11. – С. 77–80 (0,4 п.л.).
 18. *Калинина Е.А.* Реформа среднего и начального образования в России при Николае I // Вопросы образования. – 2014. – № 4. – С. 227–245 (1,3 п.л.).
 19. *Калинина Е.А.* Развитие частных школ в первой половине XIX в. (на примере Олонецкой губернии) // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Исторические науки». – 2014. – № 4 (16). – С. 15–22 (0,8 п.л.).
 20. *Калинина Е.А.* Первоначальное обучения детей в конце XVIII– начале XIX в. // Педагогика. – 2015. – № 2. – С. 112–117 (0,6 п.л.).
 21. *Жуковская Т. Н., Калинина Е.А.* Дореформенный университет во главе училищ в первой половине XIX в. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2016. – № 3 (156). – С. 17–21 (0,4 п.л., авторских 0,2).
 22. *Жуковская Т. Н., Калинина Е.А.* Во главе училищ: административная деятельность университетов в первой половине XIX в. // Труды Института российской истории РАН. – Вып. 13. – Москва. – 2016. – С. 115–137 (1,3 п.л., авторских 0,6 п.л.)
- Статьи в профессиональных журналах и научных сборниках**
23. *Калинина Е.А.* История народных школ Карелии в XIX веке в отражении архивов Санкт-Петербурга // Ante annum: сб. науч. работ студентов и аспирантов ист. ф-та. – Петрозаводск, 2008. – С. 55–64 (0,4 п.л.).
 24. *Калинина Е.А.* Начальная школа в системе народного просвещения в первой четверти XIX века (на материалах Олонецкой губернии) // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Мат-лы XI Всероссийской науч.-практ. конф. – Москва, 2008. – С. 245–249 (1 п.л.).
 25. *Калинина Е.А.* Материалы Национального архива республики Карелия по истории народных школ Олонецкой губернии в XIX – начале XX вв. // Роль архивов в воспитании патриотизма: мат-лы

- науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 27-28 марта 2008 г.) – Петрозаводск, 2008. – С. 130–136 (1 п.л.).
26. *Калинина Е.А.* Система подготовки учителей народных школ в XIX – начале XX века (по материалам Олонецкой губернии) // Система повышения квалификации в условиях реализации комплексного проекта модернизации образования и ее роль в развитии образования Республики Карелия. – Петрозаводск, 2008. – С. 53–56. (0,3 п.л.).
 27. *Калинина Е.А.* Образовательная среда в контексте локальной истории (из опыта изучения начальных школ одной карельской волости) // Новая локальная история. Сб. науч. ст. – Ставрополь-Москва, 2009. – Вып. 4. – С. 127–134 (0,4 п.л.).
 28. *Калинина Е.А.* «Мы утешали себя тем, что работали для народа» (учителя гимназий Русского Севера в первой половине XIX века) // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. – 2009. – № 8. – С. 15–24 (1,1 п.л.).
 29. *Калинина Е.А.* Санкт-Петербургский университет первой половины XIX в. в системе управления подведомственными училищами: административный, социальный, культурный аспекты // Санкт-Петербургский университет в XVIII-XX вв. Европейские традиции и российский контекст. Труды межд. науч. конф. 23-25 июня 2009 г. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 74–88 (1 п.л.).
 30. *Калинина Е.А.* Из истории провинциальных гимназий в начале XIX века // Социальная история российской провинции. – Ярославль, 2009. – С. 95–101 (0,3 п.л.).
 31. *Калинина Е.А.* «Предупел он вместить в двух годичное время успехи многих лет» (А. Е. Крылов директор народных училищ Олонецкой губернии в 1804-1806 гг.) // Краеведческие чтения: мат-лы II науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 16 мая 2008 г.). – Петрозаводск, 2009. – С. 82–85 (0,4 п.л.).
 32. *Калинина Е.А.* С.-Петербургский университет и его выпускники в системе училищ столичного округа (первая треть XIX в.) // Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции, инновации: Мат-лы науч.-метод. конф., посв. 70-летию Петрозаводского гос. ун-та (Петрозаводск, 16-17 февраля 2010 г.). Ч.1. – Петрозаводск, 2010. – С. 306–311 (1,2 п.л.).
 33. *Калинина Е.А.* Народная школа как центр развития ремесла и новых способов ведения хозяйства в XIX-начале XX века (по материалам Олонецкой губернии) // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Мат-лы XII Всероссийской науч.-практ. конф. (Москва, 23-24 августа 2010 г.). – Москва, 2010. – С. 129–133 (0,3 п.л.).

34. *Калинина Е.А.* Дореформенная школа в воспоминаниях ее бывших питомцев // Историческая память. Люди и эпохи: Тезисы науч. конф. (Москва, 25-27 ноября 2010 г.) – Москва, 2010. – С. 130–133 (0,2 п.л.).
35. *Калинина Е.А.* Народные избы-читальни в XIX-начале XX века // Державинский сборник. – Петрозаводск, 2010. – С. 98–103 (0,6 п.л.).
36. *Калинина Е.А.* Губернская периодическая печать как исторический источник по истории народного просвещения первой половины XIX века на Русском Севере // Живущие на Севере: Альманах. – Мурманск, 2010. – Вып. 1. – С. 139–145 (0,7 п.л.).
37. *Калинина Е.А.* Олонецкая губернская гимназия при Александре I // Карелия на этнокультурной и политической карте России: мат-лы науч.-практ. конф., посв. 90-летию Республики Карелия. – Петрозаводск, 2010. – С. 33–36 (0,2 п.л.).
38. *Калинина Е.А.* Николай Петрович Ушаков – директор Олонецких училищ (1807-1813 гг.) Краеведческие чтения: материалы III научной конференции (20 февраля 2009 г.), г. Петрозаводск. – Карелия, 2009. – С. 57-59. (0,3 п.л.).
39. *Калинина Е.А.* Из истории библиотек учебных заведений Олонецкой губернии в первой половине XIX века // Краеведческие чтения: материалы IV научной конференции (16-17 февраля 2010 г.), г. Петрозаводск. – Карелия, 2010. – С. 51-55. [Электронный ресурс] – Электрон.ст. – Режим доступа: <http://library.karelia.ru/> (0,2 п.л.).
40. *Калинина Е.А.* «Обучать своего сына грамоте не желаю...» (Крестьянство и школа в первой половине XIX в.) // Рябининские чтения-2011. Мат-лы VI конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. – Петрозаводск, 2011. – С. 63–66 (0,3 п.л.).
41. *Калинина Е.А.* На nive народного просвещения (Семен Степанович Полидоров – смотритель Каргопольских училищ) // Культура Поонежья X-XXI веков: общерусские черты и общенациональные особенности: мат-лы XI Каргопольской науч. конф. (18-22 августа 2010 г.). – Каргополь, 2011. – С. 154–162 (0,6 п.л.).
42. *Калинина Е.А.* Училищные библиотеки в системе просвещения России в первой половине XIX века // Библиотека в контексте истории: мат-лы IX межд. науч. конф. (Москва, 3-4 октября 2011 г.) – Москва, 2011. – С. 58–65 (1,1 п.л.).
43. *Калинина Е.А.* Благотворительность попечителей народных школ в XIX – начале XX века // Краеведческие чтения: материалы V науч-

- ной конференции (16-17 февраля 2012 г.), г. Петрозаводск. – Карелия, 2012. – С. 33-35. [Электронный ресурс] – Электрон.ст. – Режим доступа: <http://library.karelia.ru/> (0,3 п.л.).
44. *Калинина Е.А.* Православное духовенство и организация приходских училищ в России в начале XIX века // Наследие преподобного Серафима Саровского и будущее России. (Санкт-Петербург-Саров-Дивеево. 25-28 июня 2009 г.) Мат-лы VI ежегодной всерос. науч.-богосл. конф. – Нижний Новгород, 2012. – С. 340–353 (0,4 п.л.).
45. *Калинина Е.А.* Формирование образовательного пространства провинциального города в первой половине XIX века // Малые города в отечественной истории XIII – XX вв. – Москва, 2012. – С. 186–195 (0,4 п.л.).
46. *Калинина Е.А.* Университетский человек в неуниверситетском городе: жизнь и деятельность учителей-универсантов на Русском Севере // Уроки истории — уроки историка. Сб. ст. к 80-летию Ю. Д. Марголиса (1930–1996). – Санкт-Петербург, 2012. – С. 242–249 (0,8 п.л.).
47. *Калинина Е.А.* Сельские школы на страницах губернской периодической печати XIX-XX вв. // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Мат-лы XIII Всероссийской науч.-практ. конф. (Удмуртская республика, 10-14 августа 2012 г.). – Москва, 2012. – С. 76–80 (0,4 п.л.).
48. *Калинина Е.А.* Школьная реформа Александра I и «Положение об училищах...» 1804 г. // Власть, общество, армия: от Павла I к Александру I. Сб. науч. ст. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 192–202 (0,9 п.л.).
49. *Калинина Е.А.* Выпускники Олонецкой духовной семинарии – преподаватели приходских училищ Олонецкой губернии в первой половине XIX в. // Олонецкая духовная семинария и православная духовность в Олонецком крае: Мат-лы регион. конф., посв. 180-летию Олонецкой духовной семинарии (Петрозаводск, 17-18 ноября 2009 г.). – Петрозаводск, 2012. – С. 137–144 (0,4 п.л.).
50. *Калинина Е.А.* Гимназические библиотеки на Русском Севере // Книжное дело в России в XIX- начале XX. Сб. науч. тр. Вып. 16. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 210–220 (1,1 п.л.).
51. *Жуковская Т. Н., Калинина Е.А.* Эвакуация Петербургского Педагогического института в 1812 г. // 1812 год в судьбах России и Европы: сб. тр. межд. науч. конф. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 148–157 (0,6 п.л., авторских 0,3)
52. *Калинина Е.А.* Мемуарные источники по истории просвещения первой половины XIX в.: историко-психологический аспект //

- Человек в истории: героическое и обыденное: мат-лы науч.-практ. конф., посв. Году истории (Петрозаводск, 18-20 сент. 2012 г.). – Петрозаводск, 2012. – С. 201–206 (0,3 п.л.).
53. *Калинина Е.А.* Образовательная среда провинциального города в первой половине XIX века // Исторический альманах. Сб. науч. ст. – Петрозаводск, 2013. – С. 5–13 (0,7 п.л.).
54. *Калинина Е.А.* Сельские школы первой половины XIX века России на страницах «Олонецких губернских ведомостей» // Краеведческие чтения: материалы VI научной конференции (17-18 февраля 2013 г.), г. Петрозаводск. – Карелия, 2013. – С. 33-35. [Электронный ресурс] – Электрон.ст. – Режим доступа: <http://library.karelia.ru/> (0,3 п.л.).
55. *Калинина Е.А.* Смотритель уездных училищ в системе народного просвещения России в первой половине XIX в. // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. Сб. XXV Междунар. науч.-практ. конф. – Москва. – 2014. № 4 (25). – С. 15–21. (0,3 п.л.).
56. *Калинина Е.А.* Об обучении инородцев в русских школах первой половины XIX в. // Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России. Мат-лы V всерос. конф. финно-угроведов. Петрозаводск, 25-28 июня 2014 г. – Петрозаводск, 2014. – С. 346–349 (0,3 п.л.).
57. *Калинина Е.А.* Учительская династия Копосовых // Краеведческие чтения: материалы VII научной конференции (13-14 февраля 2014 г.), г. Петрозаводск. – Карелия, 2014. – С. 94-98. [Электронный ресурс] – Электрон.ст. – Режим доступа: <http://library.karelia.ru/> (0,5 п.л.).
58. *Калинина Е.А.* Истоки развития просвещения в Олонецком уезде (первая половина XIX в.) // Карелы: осмысление исторического опыта (мат-лы науч.-практ. конф. Петрозаводск) – Петрозаводск, 2014. – С. 88–96 (0,4 п.л.).
59. *Калинина Е.А.* Из истории сельских школ на Европейском Севере России (1826-1856 гг.) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: мат-лы XIV Всероссийской науч.-практ. конф. (Москва 18-19 декабря 2014 г.) – Москва, 2015. – С. 69–73 (1 п.л.).
60. *Калинина Е.А.* Традиции народного образования в Карелии в дореформенное время: начальные школы в Заонежье // Церковь Преображения Господня: 300 лет на заонежской земле: материалы Всероссийской науч. конф., приуроченной к 300-летию Преображенской церкви на о. Кижы (3-5 сентября 2014 г. г. Петрозаводск, о. Кижы). – Петрозаводск, 2015. – С. 147–155 (0,3 п.л.).

61. *Калинина Е.А.* Училища для детей канцелярских служащих на Европейском Севере России в первой половине XIX в. // Рябининские чтения – 2015. Мат-лы VII конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. – Петрозаводск, 2015. – С. 50–53 (0,3 п.л.).
62. *Калинина Е.А.* Литературные беседы как форма преподавания российской словесности в учебных заведениях Европейского Севера России в первой половине XIX в. // Материалы научной конференции «Бубриховские чтения: гуманитарные науки на Европейском Севере». Петрозаводск, 1-2 октября 2015 г. – Петрозаводск, 2015. – С. 179-183. [Электронный ресурс] – Электрон.ст. – Режим доступа: <http://illhportal.krc.karelia.ru/> (0,6 п.л.).
63. *Калинина Е.А.* Образы Сергия Радонежского и Троице-Сергиевой Лавры в школьных учебниках XIX-начала XX века // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы, свидетельства духовной культуры. – Сергиев Посад: ООО «Цветографика», 2016. – С. 95–101 (0,4 п.л.).
64. *Жуковская Т. Н., Калинина Е.А.* Студенты-поляки в Петербургском университете в 1830-1860-е гг.: опыт воспитания новой элиты // Nauka w Polsce i Rosji – miejsca wspólne, miejsca różne (obszar humanistyki). Ser. «Studia Rossica», Т. 23. – Warszawa: Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego. – 2016. – S. 65-73. (0.6 п.л., авторских 0,3).
65. *Жуковская Т. Н., Калинина Е.А.* Общественные училища Каргопольского края в первой половине XIX века // Кенозерские чтения-2015. «Заповедное Кенозерье: природа, культура, человек». Сб. мат-лов VII Всерос. науч.-практ. конф. – Архангельск, 2016. – С. 72–82. (0,2 п.л., авторских 0,1).
66. *Калинина Е. А., Макарова О.В.* Учительская династия Воскресенских // CARELICA. Научный электронный журнал. – 2016. – № 1 (15). – С. 114-127. [Электронный ресурс] – Электрон.ст. – Режим доступа: <http://carelica.petsu.ru/> (0,2 п.л., авторских 0,1).
67. *Калинина Е.А.* Школьный курс «Отечественная история» в первой половине XIX в.: содержание, формы и методы преподавания // Материалы научной конференции «Бубриховские чтения: карельская научная школа исследований прибалтийско-финских языков и культур». Петрозаводск, 6-7 октября 2016 г. – Петрозаводск, 2016. – С. 150-153. [Электронный ресурс] – Электрон.ст. – Режим доступа: <http://illhportal.krc.karelia.ru/> (0,3 п.л.).
68. *Калинина Е. А.* Наследие Н. М. Карамзина в российских школьных учебниках XIX – начала XX вв. // Mikołaj Karamzin i jego czasы //

- Redakcja naukowa Magdalena Dąbrowska i Piotr Głuszkowski. Seria «Studia Rossica». – Т. 24. Warszawa. – 2017. – Р. 375-374. (0,5 п.л.).
69. *Калинина Е. А.* Женские начальные школы в образовательном пространстве Европейского Севера России (первая половина XIX в.) // «Свое» и «чужое» в культуре = «Our» and «Alien» in Culture: материалы XI Межд. научной конференции (г. Петрозаводск, 22-24 июня 2017 г.) / отв. ред. Н. Г. Урванцева. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, – 2017. – С. 184-185. (0,3 п.л.)
70. *Калинина Е. А.* Древние языки в провинциальных гимназиях Европейского Севера России в первой половине XIX века: организация и проблемы обучения // Россия и Греция: диалоги культур: материалы III Международной конференции. Часть II [Электронный ресурс]: Науч. электрон. изд. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования Петрозавод. гос. ун-т. – Электрон. издан. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, – 2017. – С. 45-52. (0,6 п.л.)
71. *Жуковская Т. Н., Калинина Е. А.* Опыт организации частных пансионов на Европейском Севере России в первой половине XIX века // Сила слабых: гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем. Материалы X международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 7–10 сентября 2017 г., Архангельск: В 3-х томах / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Т.И. Трошина. – Москва, Архангельск: ИЭА РАН, – 2017. – Т. 2. – С. 13-17. (0,2 п.л., авторских 0,1).
72. *Калинина Е.А.* Роль Святейшего Синода в организации приходских училищ в России (1805–1825 гг.) // Сборник Президентской библиотеки. Серия «Электронный архив». Вып. 1: Святейший Синод в истории российской государственности : сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием / [науч. ред.: С. Л. Фирсов, д-р ист. наук, проф., С.-Петерб. гос. ун-т; П. В. Федоров, д-р ист. наук, проф., Президент. б-ка]. – Санкт-Петербург: Президентская библиотека, – 2017. – С. 386-396. (0,5 п.л.)

Подписано в печать 16.02.2018. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 2,6. Усл. печ. л. 2,8.
Тираж 100 экз. Заказ № 000.

Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
185003, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50